

**Управление культуры города Кузнецка
Отдел по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи
администрации города Кузнецка
Кузнецкое городское местное отделение ВПП «Единая Россия»**

МБУ «Кузнецкая центральная городская библиотека им. А.Н. Радищева»

СБОРНИК

IV городские Радищевские чтения

**Кузнецк
8-9 сентября 2016г.**

Содержание

Вступление.....2

I блок

М.Н. Галкин-Враской, государственный деятель, почётный
гражданин города Кузнецка
Л.П. Краснопёрова3

О книге О. И. Елисейевой «Радищев» (серия ЖЗЛ)
Л.В. Рассказова.....6

Радищев в Сибири
Ю.Ф.Грачева10

II блок

История заселения Поволжья старообрядцами
Т. Артамонов.....14

Летчик-кузнечанин Кулагин Владимир Тарасович
Р. Н. Галиев20

Из истории текстильного машиностроения Кузнецка
С. Грошева, А. Никифоров24

Протоиерей Василий Индустриев - хранитель православной
веры в Кузнецке в 20-е годы
А. Праслова26

Вступление

8 и 9 сентября 2016 года в рамках недели Землячества в центральной городской библиотеке им. А.Н. Радищева прошли IV городские Радищевские чтения (учредители – управление культуры города Кузнецка, отдел по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи администрации города Кузнецка и Кузнецкое городское местное отделение ВПП «Единая Россия»).

8 сентября были подведены итоги городского краеведческого конкурса для молодежи «Кузнецкая живая старина».

9 сентября прошла краеведческая конференция «А.Н.Радищев: взгляд из XXI века».

На конференции была представлена презентация электронного ресурса МБУ «Кузнецкая ЦГБ им. А.Н.Радищева» «Радищев: путешествие из Петербурга в Сибирь», работала выставка «Радищев на значках и медалях» из коллекции фалериста Михаила Юрьевича Басова.

В сборник включены выступления участников конференции, лучшие конкурсные работы, видеофильм «Радищев в Илимске» (Нижеилимская межпоселенческая центральная библиотека, г.Железногорск-Илимский Иркутской области).

I блок

М.Н. Галкин-Враской, государственный деятель, почётный гражданин города Кузнецка

*Краснопёрова Лидия Петровна ,
старший научный сотрудник
Саратовского государственного художественного
музея имени А.Н. Радищева*

Михаил Николаевич Галкин-Враской (1832-1916) служил саратовским губернатором в 1870-1879 годах. Он является Почётным гражданином Саратова и всех уездных городов губернии, в том числе Кузнецка. Однако, имя его, как царского чиновника, члена Государственного Совета на долгие годы было забыто. Несправедливость такого положения особенно очевидна для нашего региона, поскольку за 9 лет служения он сумел сделать очень много для его развития. В 2016 году исполняется 100 лет со времени кончины М. Н. Галкина-Враского, настала пора восстановить в памяти сограждан значение его деятельности.

Саратовский край в 1870-е годы простирался от Царицына на юге до Кузнецка на севере. Губернаторская служба Михаила Николаевича совпала со временем реформ Александра II, означавших коренное переустройство российской жизни. Если ранее управление губернскими, уездными городами исходило из центра, то теперь в уездах на местах вводилось земское самоуправление. Всесловно каждые четыре года должна была избираться Городская Дума и Городская управа. Думу возглавлял городской голова, назначавшийся губернатором. В ведении новых органов власти было решение хозяйственных вопросов, городское благоустройство, обеспечение жителей продовольствием и водой, устройство бирж и кредитных учреждений. В эти же годы вводилась всеобщая воинская повинность, новый порядок квартирования войск.

Ранее воинские части распределялись по домам жителей. Это стесняло хозяев, не способствовало воинской дисциплине и боеспособности. Теперь уездные города должны были предоставлять для размещения войск специальные казармы. Введением новых реформ занимался губернатор. «Это новое большое дело, – писал И. Я. Славин, гласный Саратовской городской Думы, – требовало много такта, административного умения и искусства»¹.

В Саратовской губернии реформирование прошло без особых осложнений в немалой степени благодаря опытности губернатора, который «умел окружить себя вполне порядочными, во всех отношениях благонадёжными чиновниками».

По мнению современника, М. Н. Галкин-Враской «отличался от всех его предшественников необычайной вежливостью и умением с первых шагов сойтись с обществом, которое за всё время его управления Саратовской губернией отзывчиво помогало ему в различных предприятиях, и надо отдать ему справедливость, что за его время Саратов во многом изменился к лучшему... Кто помнит саратовские порядки и полицию старых времён, тот несомненно отдаст справедливость Галкину-Враскому за улучшение полиции назначением приставов из отставных, вполне достойных офицеров,

¹ Славин И. Я. Минувшее-пережитое. Воспоминания // Волга. 1998. № 5–6. - С. 164.

при которых ужасающее взяточничество было прекращено¹.

М. Н. Галкин-Враской, знакомый с укладом жизни в странах Западной Европы, проявил заботу о благоустройстве городов вверенной ему губернии. Одним из первых нововведений было образование санитарных комиссий, которые следили «за состоянием города в гигиеническом отношении». Так, по указанию саратовской комиссии, скотобойни и салотопенные заводы начали переносить за город. Циркуляр губернатора «О рассаживании в сёлах и деревнях вдоль улиц деревьев», изданный в августе 1871 года, о замощении улиц, улучшении водоснабжения городов, актуален и в наши дни.

Образованное по инициативе М.Н. Галкина-Враского Общество сельского хозяйства имело целью с помощью заинтересованных и просвещённых людей развивать и совершенствовать различные сельскохозяйственные отрасли края.

Состояние народного просвещения в губернии было признано М.Н. Галкиным-Враским неудовлетворительным. Причину этого он видел «...в поразительном равнодушии земства» к образованию народа. В своих донесениях на Высочайшее имя он сообщал: «...Потребность в развитии образования год от года усиливается, и вследствие сего недостаток учебных заведений становится всё более чувствительным» и ходатайствовал об открытии «в здешней губернии» новых учебных заведений. В результате усилий губернатора за время его управления количество учебных заведений в губернии увеличилось вдвое.

Открытие в Саратове университета в 1909 и консерватории в 1912 году при поддержке М.Н. Галкина-Враского в качестве члена Государственного Совета, справедливо рассматривать как один из результатов его губернаторской деятельности. Званием Почётного гражданина всех уездных городов, не только губернского, М.Н. Галкин-Враской был удостоен за вклад в дело народного образования и здравоохранения.

Примером для всей губернии стали благотворительные начинания М.Н. Галкина-Враского. Первый приют для беспризорных детей открылся в части Саратова с беднейшим населением. Дети получали там начальное образование, учились читать, считать, изучали закон Божий, географию, русскую историю, церковное пение. Девочки обучались рукоделию, а мальчики переплётному и сапожному делу. Деятельность М.Н. Галкина-Враского в области попечения бедных и здравоохранения С.В. Зубов справедливо называет кипучей, перечисляя новые учреждения, возникшие по инициативе губернатора². Среди них – небывалые, например, ясли для младенцев работающих матерей. Губернатору пришлось вести борьбу с чумой около Царицына в Ветлянке в 1879 году, организовывать спасательную станцию на Волге у Саратова.

В 1970-е годы, когда имя М.Н. Галкина-Враского было известно только краеведам, на окраине Хвалынска нашли каменную глыбу, на которой была начертана благодарственная надпись М.Н. Галкину-Враскому за помощь погорельцам Хвалынска, пострадавшим от пожара. Несомненно, благотворительная деятельность губернатора, стремление изменить жизнь к лучшему имела значение для всего края.

В Саратовском областном музее краеведения хранится Альбом саратовского дворянства, украшенный серебряной пластиной с гербами всех городов губернии. Этот альбом постоянно находится в музейной экспозиции как один из раритетов коллекции. Внизу справа рядом с гербом города Камышина – герб города Кузнецка. Альбом поднесён саратовским дворянством в связи с отъездом губернатора в 1879 году. Он содержит фотопортреты дворян, служивших по выборам за время управления

1 Шомпулев В. А. Записки старого помещика / автор-сост., публикация Кумакова А. В.; коммент. Кумакова А. В. и Плешакова И. Н. М., 2012.- С. 322.

2 Зубов С. В. Михаил Николаевич Галкин-Враской. Государственная и общественная деятельность. – 2-е изд., испр., доп. – Саратов: Изд-во КУБиК, 2013. - С. 108.

губернией М.Н. Галкина-Враского.

В формулярном списке М.Н. Галкина-Враского, опубликованном в упоминавшейся книге С.В. Зубова, читаем: «Всемиловнейше присвоено, согласно с ходатайствами Кузнецкого и Царицынского городских обществ, звание Почётного гражданина Кузнецка и Царицына – 1 апреля – 30 октября 1874 года».

При отъезде в Петербург назначенный начальником Главного тюремного управления Российской империи Михаил Николаевич получил памятную грамоту с портретами всех уездных градоначальников, в том числе, Кузнецкого. Этот документ находится в историческом архиве Радищевского музея.

Попечение Саратовского края не прервалось в связи с переходом на новую службу. М.Н. Галкин-Враской по просьбе А.П. Боголюбова принимал участие в создании Радищевского музея, ходатайствовал об открытии Университета и Консерватории. Библиотеке университета он подарил свою библиотеку, Радищевскому музею завещал художественную коллекцию.

Потомок старинного дворянского рода, получивший университетское образование, М.Н. Галкин-Враской мог бы проявить себя на многих поприщах, однако, ещё в молодости он заинтересовался постановкой тюремного дела в странах Европы. Видимо, Михаил Николаевич надеялся улучшить положение заключённых российских тюрем. Возможно, он знал о деятельности в этой области своего старшего современника, московского доктора Ф. Гааза с его призывом: «Спешите делать добро!». По описаниям современников «тюрьмы России... мрачные, сырые комнаты со сводами, почти совершенно лишённые чистого воздуха, очень часто с земляным или гнилым деревянным полом, ниже уровня земли... Все спят вповалку на полу, подстилая свои кишасшие насекомыми лохмотья...».

М.Н. Галкин-Враской имел программу переустройства тюремного дела, прогрессивную даже для настоящего времени. Он считал необходимой организацию оплачиваемого труда осуждённых, чтобы, отбыв срок, они имели средства начать новую жизнь. Большое значение придавалось им религиозному просвещению, возможности обретения человеком твёрдой нравственной почвы.

Деятельность М.Н. Галкина-Враского, его устремлённость ко благу несомненно заслуживает памяти. Ему, как православному христианину, это было очень важно. Его пример оказывает благотворное воздействие на потомков.

Тюрин И.А. (1824-1904)
 Портрет М.Н. Галкина-Враского. 1878
 Холст, масло 138х98
 Вольский краеведческий музей

Альбом фотографий Саратовского дворянства 1879.

В центре – герб Галкиных-Враских, вокруг него – гербы уездных городов Саратовской губернии Саратовский областной музей краеведения

О книге О. И. Елисейевой «Радищев»
(М., 2015, серия ЖЗЛ)

*Рассказова Лариса Викторовна,
 главный хранитель Объединения литературных музеев Пензенской
 области*

В 2015 году в серии ЖЗЛ вышла книга Ольги Игоревны Елисейевой (в дальнейшем О.Е.) «Радищев». В 2016 году она получила премию, учреждённую «Литературной газетой», «Золотой Дельвиг-2015» с формулировкой: «За книгу “Радищев” и новое слово в исторической литературе».

Общественное восприятие книги и личности А.Н.Радищева имеет свою историю. Вследствие запрещения Екатериной II книга и её автор воспринимались как явления революционные, т.е. направленные против существующего строя и пропагандировавшие изменение его насильственным, революционным путём. Эту точку зрения активно поддерживали и популяризировали в советской России после революции 1917 года. Но уже в середине 19-го века, с началом движения по реформированию государственных и общественных институтов (отмена крепостного права, судебная реформа, введение земства и проч.) восприятие личности и творчества Радищева стало изменяться. Складывается взгляд на Радищева, более интересного как личность, а не как писатель и мыслитель. Эту линию начали А.С.Пушкин, П.А.Вяземский, сын писателя Павел Александрович и др. В обеих позициях накопилось множество стереотипов, недомолвок, невыясненных фактов.

В начале 21-го века есть все возможности отделить зёрна от плевел и внимательно, подробно рассмотреть и составить биографию Радищева – человека, писателя, мыслителя, государственного чиновника и т.д. Увы! Книга О.Е. не стала ни новым вкладом, ни хотя бы компендиумом (кратким достоверным изложением) всего известного. Создан ещё один миф о Радищеве. Его отличие от предыдущих в позиции автора: теперь уже не с высоты идеологических котурн, а взглядом прокурора-обличителя следит она за своим героем.

В небольшом по времени докладе невозможно перечислить все фактические ошибки в биографии Радищева, которые допускает автор в своей книге, путая даты, источники и пр., что недопустимо для историка и биографа. Остановимся на самых главных тезисах О.Е., которые составляют её интерпретацию личности писателя. Сама О.Е. на страницах книги неоднократно заявляет о своём новом прочтении. Она постоянно употребляет формулы: *обычно исследователи не обращают внимания, замалчивают, советские исследователи стыдятся признать, утаивают, принято считать, обычно все повторяют, долгое время скрывалось* и т.п.¹ Тем самым О.Е. создаёт у неискушённого читателя представление, что она впервые открывает и прочитывает подлинную биографию Радищева, открывает новые факты и проч.

Каковы же они? Книга О.Е. должна была бы быть названа **«Наказанное тщеславие»**. Название её глав: *Яблоко от яблони, «Житие в Alma mater», Чувствительный экзекутор, «Тесное поприще», Мизантроп, Арестант, Ссылный, Самоубийца*. Вероятно, только человеколюбие и милосердие не позволило Елисейевой

¹ Например, с. 192, 198, 201, 206, 223, 244, 248, 287 и др. В дальнейшем страницы указаны в тексте в круглых скобках.

довести приговор до конца и включить главы *Сифилитик, Жено- и детоубийца*. Такой биографии в серии ЖЗЛ мы ещё не читали.

Уже с радищевского перевода Мабли («Размышления о греческой истории» со знаменитым примечанием к слову самодержавие) О.Е. выстраивает гипотезу о **непомерном тщеславии** Радищева как единственном мотиве его поступков, в том числе и литературных: *«Следует отметить широкое знакомство Радищева с основными тенденциями европейской просветительской литературы. А ещё – желание занять в полемике своё, заметное для читателя место. Это место обеспечивалось максимальным радикализмом».* (97). Т.е. радикализм Радищева – не его боль за русских крестьян и злоупотребления в государстве при самодержавном управлении, а только тщеславие. В конце книги О.Е. заявляет, что истинная причина смерти Радищева – неудовлетворённое честолюбие. 7 сентября 1802 года подписан Манифест о реформе Сената, а 11 сентября «наш герой ушёл из жизни». *«Итак, реформы двигались. Но без Радищева. Вероятно, это и послужило истинной причиной гибели нашего героя <...> Он предпочёл уйти, но не смириться с тем, что кто-то занял предназначенные ему ниши».* (298-299).

По ходу исследования О.Е. открывает «факт» соперничества «графомана трудной судьбы» Радищева с «самим» Н.М.Карамзиным (1766-1826), своим младшим современником. (264) *«Ораторию “Творение мира” Радищев написал специально в качестве словесного подтекста к музыке (так! – Л.Р.)¹ Йозефа Гайдна. <...> При столь напряжённом соперничестве с Карамзиным, которое окрасило последние годы нашего героя, неудивительно, что к “Творению мира” обращались оба автора. И текст Николая Михайловича, более близкий оригиналу, оказался востребован. А радищевский остался втуне.»*(268). Речь идёт о незаконченной поэме Радищева «Творение мира». Существует две версии о дате создания этого сочинения. По официальной версии, песнопение создавалось в конце 1780-х годов, т.е. не менее чем за 10-15 лет до перевода либретто оратории Карамзиным в 1801 году и за 10 лет до написания самой музыки Гайдном в 1798 г. При этом О.Е. даёт ссылку на третий том ПСС Радищева, а «Творение мира» напечатано в первом.² Существует версия Г.П.Шторма, изложенная в книге «Потаённый Радищев», где автор выдвигает гипотезу, что «Творение мира» написано Радищевым под впечатлением от оратории Гайдна в 1801 г. Но при этом Шторм, именно на той странице, на которую ссылается О.Е., уличая Радищева в соперничестве с Карамзиным, утверждает совершенно противоположное.³ Это самостоятельное произведение Радищева, а не перевод либретто оратории. Далее Шторм пишет: «Карамзин, возможно, читал песнопение в списке, но о том умолчал».⁴ Я.Л. Барсков указывает, что лишь тема текста оратории Гайдна «Сотворение мира» - «творение мира, сближает её с радищевским “Песнословием”».⁵ Таков способ совершения открытий Ольгой Елисейевой.

Неуёмное тщеславие, по версии О.Е., приводит Радищева к самоубийству. *«Но были и п р и ч и н ы (самоубийства, многозначительное выделение Елисейевой – Л.Р.), может статься, более важные для личности Радищева, чем принято считать».* (294) И О.Е. вновь открывает глаза и ведаёт читателям ранее от них утаённое. А именно: Радищев - завистник М.М.Сперанского (295). Оказывается, Радищев претендовал на

¹ Справка: оратория – крупное музыкальное произведения для хора, солистов и оркестра, как правило, на сюжет из Священного писания. То есть, текст (либретто) в оратории обязателен. «Словесный подтекст к музыке» - термин, характеризующий компетентность О.И.Елисейевой.

² Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1938.- С. 18-22. Примечания С. 448-449.

³ Шторм Г.П. Потаённый Радищев. М.: Сов. писатель, 1968. Изд. 2-е. испр. и доп. С. 344-363. Сравнение с Н.М.Карамзиным сс. 347, 356-357, 360-363, 376-377.

⁴ Там же. С. 357.

⁵ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1938.- С. 448.

место советника-законодателя при императоре Александре, но это место занял Сперанский. Кстати, последний хорошо относился к Радищеву и ценил его знания и опыт работы в законодательстве. Источник своего озарения О.Е. не указывает. Опять-таки, у современников уровень просвещённости и компетентности Радищева не вызывал сомнений. И вот это-то «*воображаемое соперничество со Сперанским*» (295) подаётся как одна из причин смерти Радищева.

Суть же трагического поступка писателя в том, что самоубийство «*закрепляло за ним венец блаженства, который у него стремились “отнять”, предоставив солидную должность и жалование. Он мог согнуться благополучным и забытым. Не тут-то было. Следовало вспомнить величество своё и умереть на добродетель*». (296) Полагаю, это уже граничит с кощунством или истерикой О.Е., так и не сладившей со своим героем. Далее она пишет: «*Итак, возможно гибель Радищева должна была стать скандалом*» (305). «*Непосредственно после события можно было рассчитывать на немедленный отклик публики*». (306) Кому рассчитывать? Покойнику-самоубийце? О.Е. завершает главу «Самоубийца»: «*Поучительная история. Лишённая романтического ореола. И не имеющая никакого отношения к крепостным крестьянам*». (299) И это - чистая правда. Только эта история – не из биографии писателя А.Н.Радищева. Она придумана О.Е.

Ещё одно открытие О.Е. Эротизм, сексуальность, доходящая до маниакальности (101-103, 318) – это вторая страсть Радищева: «*Мы не считаем вопрос о крепостном праве – главным для Радищева. Напротив, двигателем его творчества была болезненная сексуальность, причудливо преломившаяся в условиях крепостной действительности*». (318, выделено мной – Л.Р.). Этот приговор вынесен на предпоследней странице книги, следовательно, окончательный. Нет смысла пересказывать те, в полном смысле слова, мерзости, какие пишет биограф Радищева о своём герое. «*Излюбленная Радищевым тема – насилие барчука над невольницей. В данном случае бесконечное отрицание агрессии говорило только о её наличии*». (267) Т.е., в переводе на русский, если в тексте писателя нет ни одного упоминания о сексуальном насилии, то это означает, что оно всё равно у него на уме. Аргументы к подобного рода умозаключениям не сообщаются. Более того, открытия О.Е. противоречат всем известным свидетельствам современников, сыновей и др. Способ сбора «компромата» тот же: домыслы, слухи, ложные ссылки, незнание радищевских произведений и биографии, предвзятость.

Радищев, по мнению новейшего биографа, несостоятелен не только как писатель, но и просто как порядочный человек. О.Е., на основании собственных домыслов, представляет Радищева убийцей обеих жён и всех детей: заразившись сифилисом в юности, он заразил им своих двух жён и детей (228, 254). История **вопроса о сифилисе** такова. Императрица Екатерина в замечаниях при чтении «Путешествия...» записала: «Стр. 197, 198, 199, 200, 201 описывают следствия дурной болезни, которую сочинитель имел; вины ею же оный приписывает на 202 стр. правительству».¹ Императрице в 18-м веке позволительно не различать художественный текст и документальный, лирического героя и автора. Эти обвинения слово в слово повторяет О.Е. А вот биографу не различать этого не позволительно. Но О.Е. опять не оригинальна. Впервые тему сифилиса А.Н.Радищева «открыл» В.К. Кантор в статье «Откуда и куда ехал путешественник?»² О.Е. чуть ли не дословно перенесла рассуждения В.К.Кантора в свою книгу. Его аргументация весьма непритязательна. Прочитав лamentsии героя в главе «Яжелбицы», Кантор пишет: «Это настоящее покаяние, после которого, как бы очистившись, он смеет судить окружающий мир».³

¹ Бабкин Д.С. Процесс Радищева. М.; Л.: АН СССР, 1952.- С. 161.

² Кантор В.К. Откуда и куда ехал путешественник?// Вопросы литературы. 2006. - №4. - С. 83-138. Главы «Секс и покаяние» и «Осознающий свой грех» С. 103-109.

³ Там же. С. 104.

«Исток Радищевского страдания – прежде всего собственная вина перед самыми близкими». «Только больной человек способен понять и почувствовать другую болезнь, только страдающий совестью за свои прегрешения способен совестливо взглянуть окрест себя <...>».¹ Это уже что-то новое в медицине! Таких осложнений или последствий сифилиса не описано ни в одном справочнике! Вот и все основания к утверждению, что Радищев сифилитик.² У О.Е. воображение разыгрывается ещё больше. Радищев «сам заразил детей» и «осиротил, став фактическим виновником смерти матери». (228) Так же Радищев заразил вторую жену и всех детей. (254). Между тем, по воспоминаниям одного из этих детей, Павла, мать его умерла от родовой горячки, а тётка (и мачеха) – от сильнейшей простуды во время возвращения из Сибири.³ О смерти второй жены пишет и Радищев в «Записках путешествия из Сибири»⁴ без всякого упоминания собственной вины в её смерти. Если предположить скрытность Радищева, то почему же она отсутствовала в «Путешествии...»? Нет никаких сведений о том, что дети Радищева умерли от последствий заражения сифилисом или его осложнений.

Продолжать опровержение бесконечных домыслов, ошибок, противоречий и предвзятостей О.Е. не имеет смысла.

Вместо заключительных выводов, очевидных и даже не требующих быть произнесёнными, процитирую А.С.Пушкина. (1): «Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. *Он мал, как мы, он мерзок, как мы!* Врёте, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе».⁵ (2) «Уважение к именам, освящённым славою, не есть подлость (как осмелился кто-то напечатать), но первый признак ума просвещённого. Позорить их дозволяется только ветреному невежеству. Как некогда, по указу эфоров, одним хиосским жителям дозволено было пакостить всенародно».⁶ (3) «<...> Нет убедительности в поношениях и нет истины, где нет любви».⁷

Увы! Книга О.И.Елисейевой, вышедшая в уважаемой серии ЖЗЛ, несмотря на полученные премии, останется досадным недоразумением в изучении Радищева. «И это пройдёт», как сказано в притчах царя Соломона.

¹ Там же. С. 107.

² Так и хочется спросить, не из собственной ли биографии взял уважаемый профессор эти аргументы?

³ Биография А.Н. Радищева, написанная его сыновьями/ Подготовка текста, статья и примечания Д.С. Бабкина. М.; Л.: АН СССР, 1959. - С. 86.

⁴ Радищев А.Н. ПСС. Т.3. М.; Л.: АН СССР, 1952. - С. 278, 283,

⁵ Пушкин А.С. Письмо князю П.А. Вяземскому, вторая половина ноября 1825 г. из Михайловского // Пушкин А.С. ПСС в 10 тт. Т.10. Изд. 3-е. М.: Наука, 1966.- С. 191. Курсив Пушкина.

⁶ Пушкин А.С. «История русского народа» сочинение Николая Полевого. (1830 г.)// Пушкин А.С. ПСС в 10 тт. Т.7. Изд. 3-е. М.: Наука, 1964. С. 133.

⁷ Пушкин А.С. Александр Радищев. (1836 г.)// Там же. С. 360.

Радищев в Сибири

*Грачева Юлия Фазтовна,
заместитель директора
МБУ «Кузнецкая ЦГБ им. А.Н. Радищева»*

226 лет назад, 19 сентября 1790 года, поэт и писатель А. Н. Радищев был сослан в Илимский острог за свою книгу «Путешествие из Петербурга в Москву». Оказавшись там поневоле, он стремился собрать как можно больше сведений и в своих сочинениях дать объективную оценку края.

Современники Радищева имели довольно туманное представление о Сибири. Недаром русский посол в Англии С.Р. Воронцов в одном из своих писем высказывался в том смысле, что десять лет ссылки в Сибирь на поселение хуже смерти. Екатерина II, возможно, рассчитывала сгноить в сибирской ссылке автора книги «Путешествие из Петербурга в Москву».

Так оно, может быть, и оказалось бы для Радищева, если бы счастливый случай не поставил его в такие условия, сравнения с которыми не выдерживает даже привилегированное положение сосланных в Сибирь декабристов. На основании писем самого Радищева и некоторых других данных общая картина его пребывания в ссылке установлена; известно также, благодаря чему, или вернее кому создались эти благоприятные для изгнанника условия.

Неизменным покровителем Радищева явился знатный екатерининский вельможа, граф Александр Романович Воронцов. Он покровительствовал и фактически содержал автора «Путешествия из Петербурга в Москву». Воронцов использовал свои мощные личные и служебные связи. Губернаторы тех мест, по которым лежала дорога Радищева в Сибирь, получали от А.Р. Воронцова письма с просьбой облегчить участь ссыльного.

Облегчив тяжесть дороги Радищева, Воронцов позаботился и об устройстве его на месте. Это было тем легче, что иркутским генерал-губернатором был в то время Иван Алферьевич Пиль, многим обязанный Воронцову.

Шестнадцать месяцев этапной дороги и 2-го января 1792 года, Александр Николаевич Радищев прибывает на место своей ссылки — в город-острог Илимск, где ему суждено было прожить пять лет. То, что открылось глазам путешественников, могло привести в отчаяние. «Начало моего пребывания здесь весьма тяжело» - пишет Радищев 20 января 1792 года.

Илимск, Илимский острог... Русское поселение на правом берегу р. Илим, основанное как первое в этих местах зимовье енисейским атаманом Иваном Галкиным в 1630 году. Позднее — укрепленный населенный пункт, город, обнесенный высокими стенами, с башнями и бойницами, «один из крупных административных центров Сибири... был средоточием огромного воеводства...»

Несколько известнейших имен в истории России связаны с Илимским острогом. Так, одним из илимских воевод был назначен Петром I пращур Александра Грибоедова. «Григорий Фёдорович Грибоедов в течение 3-х лет управлял огромной территорией Илимского воеводства, будучи илимским воеводой в высоком чине царского стольника...».

Илимский острог был местом ссылки особо опасных государственных преступников. Отбывал здесь наказание прадед Николая Васильевича Гоголя.

Илимский острог, бывший центр первого административного деления Восточной Сибири, к моменту приезда Радищева превратился практически в село. Город был «огражден деревянным тыном» высотой «в две сажени» (почти 4,5 метра), с четырьмя башнями по углам, четырьмя — в середине, двумя — «проезжими» и одной —

«непроезжей». Он представлял собой одну, вытянувшуюся вдоль реки улицу с 19 переулками. В 1771 году в городе проживало 300 человек. На гербовой печати Илимска был изображен «соболь сверх... а под ним стрела». Автор описания коллежский ассесор Иван Федоров счел необходимым указать, что «с мая по сентябрь месяц северное сияние бывает нередко».

Даже в бытность Илимска уездным центром никаких ярмарок в нем не проводилось. О местном купечестве говорится, что оно «весьма небогатое», а жители занимались промыслами лишь для себя, то есть занимались ремесленничеством на уровне примитивных форм натурального хозяйства. Радищев писал об этом: «Здесь нет ни сапожника, ни портного, ни свечных дел мастера, ни слесаря... Многие предметы, приобретаемые в городе, в деревне люди делают сами».

Ко времени приезда Радищева город ещё больше обеднел и обезлюдел, в нем осталось «250 душ обоего пола». В одном из писем Воронцову ссыльный писатель дал его краткую характеристику: «Во всём Илимске 45 домов, а тот, в котором я живу, 46-й и вместе с церковью и городской ратушей стоит посередине поселка. Кроме этих 45 домов есть ещё домов 15 пустых и необитаемых...

Дома расположены на месте старой крепости или острога, от которого осталось несколько башен, угрожающих падением. К 1960 году из них сохранилась лишь одна – «Спаская», она же «проезжая». (Сегодня она находится в Иркутском архитектурно-этнографическом музее «Тальцы», расположенный в 47 км от Иркутска).

В Илимске Радищева ждали. Для него приготовили бывший воеводский дом, в котором было пять комнат, кухня, кладовая, погреб, людские, но дом был ветхим и старым. Поэтому летом 1792 года по распоряжению иркутского генерал-губернатора Радищеву строят новый дом, в котором было 8 комнат. К дому были пристроены с одной стороны баня, с другой кухня. В кухне был оборудован горн, где Александр Николаевич обжигал глиняные горшки и плавил руду. Здесь же он сделал перегонный куб для химических опытов, у него гнали спирт, купоросное масло.

Из письма Ивана Алферьевича Пиля к А.Р. Воронцову от 6 июня 1793 года: «...Что принадлежит до Александр Николаича, то осмеливаюсь навсегда уверять ваше сиятельство, что он никогда не лишится во всех его необходимостях моего всепомоществования, которое, когда только будет нужно, я ныне посылаю к нему для вновь построенного дому стекла, а около петрова дни пошлю туда пешников, коих там не только сыскать трудно, но и вовсе нет, кои бы разумели порядочно сие искусство».

Строительство дома в Илимске для Радищева продолжалось целый год. «Однако же поселиться в нем я думаю только будущим летом», – пишет Радищев в одном из писем. Пиль в своем письме к Воронцову от 27 ноября сообщает о том, что Радищевы переехали в новый дом в ноябре 1793 года.

Пятилетнее пребывание в остроге стало для Радищева довольно значимым периодом в его жизни: здесь он учился выживать в суровых сибирских условиях, занимался геологическими и этнографическими исследованиями, делал метеорологические наблюдения.

В первый год ссылки он задумал поездку по Илимю, ему захотелось познать тот народ, среди которого живет. И очень удивлялся этому вольному сибирскому люду. Никакого здесь не было чинопочитания, подобострастия, подхалимства. «Вот бы этому народу еще дать грамоту, образования и не узнать бы эту матушку Сибирь» - размышлял Радищев.

И он берется за столь сложное дело – обучение детей местных жителей, организовав в собственном доме школу. Им был придуман и написан очень интересный букварь – каждая буква животный мир и растения Сибири. Этим он преследовал две цели: знание русского языка и одновременно познание животного и растительного мира.

Вскоре к этому «присоединилось еще одно, зачастую тяжелое, но утешительное в своей основе, занятие: Александр Радищев «сделался здешним лекарем и хирургом». В Лейпциге он проходил курс медицины и здесь, в Илимске, стал лекарем, к которому сразу же потянулись люди.

Его сын сообщает, что «жители Илимска прибегали к Радищеву в случае болезни». Продолжая исполнять «обязанности эскулапа», он планирует начать собирание лекарственных трав и просит графа Воронцова прислать необходимую для этого литературу.

По существу, он был первым народным врачом в Сибири. Еще по пути в ссылку Александр Николаевич внимательно присматривается к состоянию врачебного дела в крае, изучает причины появления тех или иных болезней, меры борьбы с ними и делает из этого ряд ценных предположений и выводов. Уже тобольские письма к Воронцову полны подобных высказываний.

Он первым начал делать в Сибири прививки от оспы, совершив прорыв в борьбе с этим заболеванием задолго до английского врача Эдварда Дженнера. Многим крестьянам помог избавиться от зоба. Все дела оказалось в составе воды из ручья, которой пользовались жители - в ней содержались известковые частицы, прилипавшие к горлу.

Отмечал, что часто приходилось рвать зубы, потому что крестьяне лечили их либо вином, либо заговорами. Не обучены они были чистить зубы; говорили «засмеют, скажут, что я тоже стал грамотный шибко».

По всему Илимскому краю распространилась слава о Радищеве как о народном враче, который смог организовать не только лечение, но и профилактику опаснейших болезней, основываясь на собственных наблюдениях и опыте. Он сам собирал лекарственные травы, не зазорно ему было учиться у простых людей народной медицине – это прекрасная особенность мудрого человека.

Он обучил знаниям медицины Степана Дьяконова, который был крепостным его отца и приехал с Александром Николаевичем по доброй воле. После отъезда Радищева из Илимска Дьяконов остался здесь в качестве лекаря.

Большую работу проводил Радищев и по пропаганде посадки картофеля. Это овощ был чужд илимским крестьянам, называли его антихристовым, поганым семенем. Те малые посева картофеля, что делал Александр Радищев, крестьяне вытаптывали. Говорили кто ест картошку у того обязательно вырастут рога. И тогда Александр Николаевич приглашал к себе на ужин смелых и любопытных, ел её с семьей сам и давал пробовать храбрецам. И когда увидели, что рога не растут, стали понемногу садить.

Подарил Александр Радищев крестьянам и невиданное чудо – теплицу, так как в тех краях мороз и в августе мог погубить урожай.

Пытливый ум не давал Радищеву «погрязнуть в быте». Круг занятий и приложения всесторонних знаний Радищевым в илимской ссылке был широк и разносторонен. Он внимательно изучает местную флору и фауну, добывает серебро, руду. Кует подковы и гвозди на своей кузнице.

Успешно применяя свои знания по гражданскому праву, Радищев оказывал крестьянам и «срочную юридическую помощь», составляя для них заявления на имя иркутского губернатора.

В Илимске Радищев много писал: здесь были созданы важнейшие «сибирские» произведения Александра Николаевича (философский трактат «О человеке, о его смертности и бессмертии», экономическая работа «Письмо о китайском торге», исторический труд «Сокращенное повествование о приобретении Сибири»).

Особый интерес Радищев проявлял к коренному населению края. По воспоминаниям сына писателя Павла, в июне 1794 года остановившиеся близ Илимска

кочевые тунгусы позволили писателю присутствовать при совершении шаманского магического обряда.

Годы пребывания Радищева в ссылке были годами усиленного интереса русского общества к Сибири, к разработке и использованию ее богатств, особенно у восточных окраин – в Тихом океане, у берегов Нового Света. Северо-восточная географическая и астрономическая экспедиция Биллингса — Сарычева (1785–1795), согласно указу Екатерины II была «совершенно секретна».

Как раз во время пребывания Радищева в ссылке через Илимск возвращались участники этой экспедиции, и двое из них – врач и естествоиспытатель Карл Генрих Мерк и рисовальщик Лука Воронин — задержались на несколько дней в доме Радищева. Не исключено, что Воронин по просьбе Радищева сделал эскизный набросок вида Илимска и дома писателя, который впоследствии был воспроизведен Павлом Александровичем (сын) в его очерке об отце.

Сделавшись, по свидетельству современников «благодетелем той страны», чья заботливая деятельность простиралась верст на 500 вокруг Илимска, А. Н. Радищев пользовался большим уважением среди местного населения. И прозвище ему уважительное дали: дохтур, враг царицкин, переучка.

В начале ноября 1796 года умерла Екатерина II. Влиятельный и настойчивый граф Воронцов добился освобождения Радищева, и уже 26 февраля 1797 года Радищев с семьей выехал из Илимска. На его проводы вышел почти весь народ.

Час преблаженный,
 День вожделенный!
 Мы оставляем,
 Мы покидаем,
 Илимски горы,
 Берлоги, норы! (А.Н. Радищев)

Его ждало родное село Немцево Калужской губернии, куда Радищев прибыл в июне того же года. В Илимск Радищев ехал больше 15 месяцев, обратно же только 6.

Официально Илимск прекратил существование в связи с затоплением в 1975 году. При строительстве Ангарского каскада ГЭС Илимский острог попал в район затопления Усть-Илимского водохранилища. Сибирь оставила глубокий след в душе писателя. Но и «край ссылки» сохранил о нем благодарную память.

В память об Александре Николаевиче Радищеве город Усть-Илимск на этапе его строительства хотели назвать «Радищевым», но назвали так, как назвали.

А А.Н. Радищеву установлен памятный знак в центре города – гигантские кандалы, на которых выгравированы его слова: «Ты хочешь знать, кто я? Что я? Куда я еду? Я тот же, что и был. И буду весь мой век. Не скот, не дерево, не раб, но человек! В острог илимский еду».

II блок

История заселения Поволжья старообрядцами

*Артамонов Тимофей,
учащийся МБОУ гимназия № 1*

Глава 1 Раскол.

Крещение Руси в 988 году при Святом Великом князе Владимире было величайшим событием в истории нашей родины. Со времени Святого князя Владимира русская церковь в течение более 600 лет расширялась и процветала, пребывая в единстве и мире.

Но именно в то время, когда русская церковь достигла наибольшего величия и расцвета, в ней произошёл раскол, разделивший русских людей. Это печальное событие случилось в царствование Алексея Михайловича и Патриарха Никона во второй половине 17 века. Часть духовенства, иноков и значительная часть мирян продолжали хранить верность древнерусскому обряду.

Глава 2 Период гонений.

В 1685 году царевна Софья издала против старообрядцев 12 грозных статей, чем многие русские люди были поставлены вне закона. В статьях говорилось: «Если кто тайно будет содержать старую веру, того бить кнутом и ссылать в отдалённые места, всё имущество старообрядцев было приказано отбирать и отписывать велики государям»¹. Правительство жестоко преследовало людей старой веры.

Огромное большинство преследуемых бежали в пустыни и леса, таким образом заселяя окраины Российского государства. С собой они уносили древние иконы и книги, благодаря чему многое сохранилось до наших дней. Где они оседали, сейчас же возникали монастыри и скиты, которые, становились источниками духовной жизни.

Более 200 лет пребывало старообрядчество в гонениях. Они временами то ослабевали, то усиливались, но никогда не прекращались. Царь Пётр первый провозгласил принцип веротерпимости в государстве, им широко воспользовались в России разные вероисповедания: римско-католическое, протестантское, магометанское, иудейское. И только одни старообрядцы не имели свободы в родном отечестве. В таком же положении они находились и при преемниках Петра. Во время жестоких гонений много людей бежало за пределы родного отечества: в Польшу, Швецию, Румынию, Турцию, Пруссию, Китай и даже в Японию.

Глава 3. Возвращение на родину.

И только в царствование Екатерины второй (1762-1796) старообрядцам были объявлены льготы. Манифестом от 7 декабря 1762 года им разрешалось строить церкви, отправлять службы по старому обряду, учреждать общины и прочее. Бежавшие за границу старообрядцы были призваны вновь в Россию, и для свободного их проживания им были отведены за Волгой по реке Иргизу более 70 тыс. десятин (чуть более 76 тыс. гектар) лучшей земли – с лесами, лугами, пожнями, обильными естественными богатствами.

Иргиз – большой приток Волги, протекающий в юго-восточной половине Самарской и Саратовской областей. Тосковавшие по родине изгнанники доверились и возвратились на вольные земли. Тогда-то на Иргизе один за другим появились монастыри со златоверхими храмами и часовнями, с высокими стенами и

¹ Старообрядчество в России. Энциклопедический иллюстрированный словарь. - М.:2005. – С. 44.

колокольнями, со многочисленным духовенством и тысячами иноков, инокинь и бельцов. Часть переселенцев стали проживать в Саратове и Хвалынске, другие основали свои поселения. Их трудами возникли существующие ныне города: Вольск, Пугачёв (Николаевск) и Балаково с окрестными сёлами. С этого времени начинается открытое заселение Поволжья старообрядцами. Заселяя этот край, они сохраняли не только древнерусские обряды, но принесли и те новшества, которые видели, живя за границей. Так, например, ими были принесены сорта твёрдой пшеницы, которые до этого в России не выращивались. Постепенно волжские степи¹ они превратили в житницу России. В 1913 году Балаково занимало первое место в России по продаже зерна. Во время заселения старообрядцами выделенных земель немалую роль сыграло отношение православного духовенства к переселенцам. Например, первый Епископ Пензенский и Саратовский Преосвященный Гаий (Георгий Таков) 1750 – 1821, назначенный Синодом 16 октября 1799 года во вновь учреждённую Саратовскую епархию. В отношениях Епископа Гаия к старообрядцам не было ничего враждебного. Он строго следовал положениям императорских указов от 1791 и 1800 годов, которые предусматривали, «чтобы священнослужители старообрядцам или раскольникам в образе их богослужения и в прочем ни малейшего случая к огорчению и жалобам ни делом, ни словами не позволяли и не чинили никакого притеснения, паче же всемерно удалялись от домогательства корысти; даже ни для чего без зову их не ходили в их дома, старались же бы их обращать к вере благовременно, кротостию, здравым учением и доброго жития своего поведением». Более того, жалобы старообрядцев, поступавшие в местные органы власти, не оставались без внимания владыки, по изложенным в них фактам проводилось тщательное расследование – этого требовали Высочайшие указы.

Преемником Гаия на Пензенской архиерейской кафедре стал Преосвященный Моисей (Михаил Ильич Близнецов-Платонов) 1770-1825, принадлежавший к когорте образованных и просвещённых людей своего времени. Талантливый ученик Митрополита Платона (Левшина), он славился даром проповедника, был известен как замечательный педагог и мудрый архипастырь. Отношение Владыки Моисея к старообрядчеству было ещё более доброжелательное, чем у его предшественника. Так, например, когда вольское духовное правление во избежание побегов священнослужителей в старообрядческие скиты и монастыри в 1811 году предложило отбирать ставленные грамоты и переместительные указы у священников, против которых по тем или иным причинам возбуждалось служебное расследование, владыка заявил: «Правление не в своё дело ввязалось, об этом думает и рассуждает архипастырь. Оставить сию бумагу без внимания... А при том и рассуждение глупое: по одним догадкам отнимать грамоты, ибо духа пророчества никто не имеет; тем паче, что бегут и не назначенные под епитимию». Миролюбием и состраданием отмечены все действия Моисея в отношении старообрядцев, которых он считал людьми заблудшими, но не потерянными, а потому никогда не оставляла его надежда на их возвращение в лоно Матери-Церкви. Впервые с проблемой раскола он столкнулся летом 1808 года, когда консистория получила сообщение священника села Чертанлы (ныне город Новоузенск) о быстром росте числа старообрядцев в заволжских селениях. Расследование этого дела Епископ поручил протоиерею Н. Г. Скопину, который впоследствии свидетельствовал: «Конец сего был такой, что раскольники губернатором обязаны подписками, дабы никого в свою секту не привлекали».

Сам преосвященный при каждом обозрении епархии непременно посещал главные центры старообрядчества – Иргиз, Вольск, Хвалынск и Саратов. Не угрозами и принуждением, а Словом Божьим, добролюбием и своим авторитетом пытался он влиять на «малоутверждённых в истине веры и достойных посему сожаления, яко

¹ «Старообрядчество. Лица, предметы события и символы. Опыт энциклопедического словаря» - М.: Церковь, 1996. – С. 101.

отторгающихся от единства Церкви». Разработанные его учителем митрополитом Платоном правила единоверия служили для Моисея главным руководством во взаимоотношениях со старообрядцами. При посещении архипастырем Вольска местные старообрядцы обратились к нему с просьбой разрешить бежавшим к ним священникам пребывать в их скитах, свободно отправлять службу по старопечатным книгам и совершать у них все христианские требы. Владыка дал согласие и обещал, что «всякого к ним зашедшего священника оставит он охотно» при соблюдении таких условий: каждый раз следовало уведомлять его о принятых священнослужителях специально составленным актом, одобренным всей братией и подписанным настоятелем. Преосвященный разъяснил, что «против их совести ни в чём поступлено не будет», ибо он «не присоединения их к Церкви и зависимости ищет, а только соблюдения порядка в отлучках священников». Старообрядцы не возражали.

Глава 4 Старообрядчество в Кузнецке.

а) белокриницкая церковь.

Наряду с Саратовом, Вольском и Хвалынском одним из поселений старообрядцев являлся и Кузнецк, до революции входивший в состав Саратовской губернии. Первое упоминание о городе Кузнецке, вернее тогда ещё селе Труёво-Воскресенском, датируется 1699 годом. Однако основан он был десятилетием или двумя раньше. В эти годы бежавшие от реформ и нововведений 17 века староверы селились в глухих и необжитых местах. Впоследствии село Труёво-Воскресенское было названо по фамилии владельцев – Нарышкиным.

10 ноября 1780 года указом Екатерины II село Нарышкино было переименовано в город Кузнецк. Староверы были уже среди первых поселенцев. Много их так же было в окрестных деревнях и сёлах. Их часовни и церкви находились в Ульяновке (церковь в честь Дмитрия Солунского сгорела в 1936 г.), Траханиотове (в честь иконы Казанской Богородицы закрыта в 1930г.), а так же в Шелимисе, Шишовке, Тихменево, Сурминó, Козляковке, Казаковке и Чаадаевке, которая входила в Кузнецкий уезд.

По разрешению Екатерины II в Кузнецке была построена старообрядческая часовня, в которой служили священники, присылаемые со Средне-Никольского Иргизского монастыря. Она сгорела в мае 1839 года, в этом пожаре так же погибла Воскресенская церковь, большой общественный дом и более 600 частных домовладений. После чего Крестовоздвиженская храм-часовня была построена из кирпича купцом Сидоровым на улице Черчимской (ныне улица Фабричная, территория Полимермаша).

До 1905 года старообрядческим храмам не разрешалось иметь купола и колокольни. Однако это не мешало внутри храмы и часовни наполнять древними иконами и редкими старопечатными и рукописными книгами, которые старательно собирались по всей России. Одной из таких сокровищниц древностей являлась Крестовоздвиженская церковь города Кузнецка. Многие годы в Крестовоздвиженской церкви служил протоиерей Филипп Батулин, уроженец города Вольска, который так же являлся благочинным Кузнецкого уезда. После его смерти в начале 1920-х годов настоятелем храма был священник Александр Червяков, который был арестован в 1931 году. После чего настоятелем храма был назначен Лев Серебряков, арестованный 28 декабря 1933 года и сосланный в Темниковские мордовские лагеря.

После указа, изданного государем Николаем II, «об укреплении начал веротерпимости» в апреле 1905 года, у Кузнецкой старообрядческой общины появилась возможность построить церковь в соответствии со всеми правилами храмостроительства, то есть с куполами и колокольней. Для этой цели был приобретён участок земли городским купцом Бобровым Петром Пантелеймоновичем (ныне угол улиц Рабочей и Комсомольской). Был заказан проект, и начато строительство храма. В 1913 году храм был освящён в честь Святителя Николы Чудотворца. За красоту

архитектуры жители Кузнецка прозвали храм «Каменным цветком». Храм к тому же был богато украшен: иконостас был выполнен в Москве знаменитым иконописцем – Яковом Алексеем Богатенковым, а стены храма были расписаны в Псковско-Новгородском стиле хвалынскими иконописцами. Паникадило было выполнено из венецианского хрустала. При храме был создан большой церковный хор под руководством Белова. Настоятелем был протоиерей Тимофей Сальников. При храме было создано общество трезвости. Сам храм просуществовал до 1930 года. В 1931 году его начали разбирать на кирпич, из которого рядом был построен ликёро - водочный завод. Так же до революции в Кузнецке действовала старообрядческая богадельня (дом престарелых), которая содержалась на пожертвования купцов и зажиточных горожан. Здание находилось на углу Рабочей и Комсомольской. А женой купца Боброва, Пелагеей Фёдоровной Бобровой, содержалось училище для девочек, где они не только учились, но и проживали на полном обеспечении. Сейчас в этом здании располагается городской медицинский колледж. Сам купец Бобров проживал в доме, в котором ныне находится центр детского и юношеского творчества (бывший Дом пионеров).

После закрытия в 1930 году Никольской церкви и в 1933 году Крестовоздвиженской, старообрядцам властями города было выделено здание, которое было переоборудовано под церковь (ныне улица Манторова). Настоятелем молитвенного дома был протоиерей Тимофей Сальников, а уставщиком – инок-схимник Геронтий (Заикин). Но и там вскоре было запрещено молиться, после чего старообрядческая община существовала на нелегальном положении. В 1942 году отец Тимофей Сальников был арестован и расстрелян в местной городской тюрьме. Но несмотря ни на какие гонения и расстрел духовенства, религиозная жизнь в городе не умирала. В Кузнецк тайно продолжали приезжать священники из Батраков (Октябрьск Самарской области) отец Иоанн Ерошевский, отец Фёдор Клюев из города Сухиничи (Калужской области), отец Владимир Фомичёв из Рязани. Так же в городе проживали инокини-схимницы: Серафима и Августа из разорённого черемшанского Введенского скита (город Хвалынск). В конце 40-х - начале 50-х годов местный житель Фокин Егор Иванович в своём дворе построил молитвенный дом, в котором стали проводиться регулярные богослужения. В начале 60-х годов молитвенный дом был опечатан местными властями. После чего богослужения стали проходить в доме по улице Фабричной.

б) поморская старообрядческая церковь.

Но кроме поповской в городе существовала и существует безпоповская поморская община. Это были старообрядцы, отвергнувшие священников нового поставления. Они образовали безпоповское общество и установили: всех входящих к ним – крестить. Оставшись без священства, безпоповцы лишились и христианских таинств. Что же касается крещения и покаяния, то в безпоповстве их стали совершать простые миряне. С течением времени у безпоповцев образовался особый класс наставников, которые выбираются общиной и возглавляют богослужения.

Первое упоминание о поморцах в самом Кузнецке относится к 60-м годам 19 века, когда Кузнецк был уездным городом Саратовской губернии. Исследователь старообрядчества С.И.Быстров так писал об этом в 1923 году: « В самом Кузнецке поморство - недавнее явление, едва ли насчитывающее 60 лет своего существования. Родоначальниками поморства здесь считаются мещане – Солóменов и Дыдин. Начитавшись старинных книг, и особенно Кирилловой, они решили, что можно легко обойтись и без священства. Убедившись в этом, они стали ревностно проповедовать своё учение и так ревностно проводили его, что через два года, то есть в 1862 году, весь город знал о них»¹.

¹ «Календарь поморской церкви» -- 2009. – С. 77.

Кузнецкие поморцы порой целыми делегациями присутствовали на различных собеседованиях о вере, проводимых старообрядческими начётчиками. В частности, среди слушателей трёхдневной беседы Л. Ф. Пичугина с синодальным миссионером К. Н. Крючковым 16-18 апреля 1902 года от кузнецкого общества были: Михаил Александрович Барышников, Сосипатр Васильевич Легошин, Семён Фёдорович Ховрин, Василий Степанович и Леонтий Степанович Семигородовы. С образованием в 20-х годах XX века в Саратове Нижневолжского областного духовного Совета (НВОДС) Кузнецкая община вошла в его состав. Самой значимой фигурой в общине в это время был головщик, а впоследствии наставник – Захар Осипович Декин. В прежние времена он вёл постоянную переписку от имени общины с такими видными деятелями поморского староверия, как И. И. Зыков, Д. В. Батов, и Г. А. Худошин. Теперь его постоянными адресатами стали П. В. Ершов и В. З. Яксанов. Письма он им отправлял ежемесячно, а порой и чаще. Он был хорошо знаком с саратовской общиной и её служителями, которым постоянно передавал поклон, справлялся об их здоровье, перечислял многих в отдельности. В основном его интересовали вопросы канонического богослужебного характера, внутренних неурядиц и удобства церковного.

Из письма З. О. Декина в НВОДС от 25 ноября 1927 года: «У нас в городе люди все ремесленные, но вся беда в том, что промышленность и торговля убитая. Не остаётся никого состоятельных в нашем обществе. Было всего двое и одного М. П. Ключкова совсем обидели до последнего. Один остался только эконом церкви Тимофей Иванович Декин, мой крестник. И его непосильными налогами донимают. И прихожане все в унынии. И я со своей стороны замечаю, что от неудобства стали отставать и меньше посещать Молитвенный Храм»¹. В этот период времени кузнецкое общество поморцев составляли около шестисот душ обоого пола.

В 1928 года З. О. Декиным была предпринята попытка организовать Районный Духовный совет, в который должны были войти общества поморцев города Кузнецка и окрестных сёл Городищенского и Сызранского уездов. Учредительный съезд предполагалось провести 18-20 марта 1928г. в молитвенном доме г. Кузнецка по адресу: ул. Свердлова, 5. На обсуждение съезда предполагалось вынести 10 вопросов как организационного, так и духовного характера, волнующих христианское общество того времени. Однако кузнецкие власти не дали разрешения на проведение съезда ввиду обширности вопросов и включения в члены предполагаемого Совета общин Сызранского уезда. По воспоминаниям современников, в 30-е годы наставником в общине был Захар Осипович Декин. Два клироса в моленной разделялись на мужской и женский.

Среди певчих были представители фамилий Барышниковых, Мыльниковых, Лукьяновых, Декиных, Пилюгиных. При моленной в отдельном домике жили старики Космачевы, содержащие её в порядке.

В 1961г. власти закрывают Михаило-Архангельский храм поморской старообрядческой общины по ул. Сведлова, д.5. Здание храма было довольно просторное и высокое, с достойным иконостасом и богатой церковной утварью. Долгое время после закрытия храма часть утвари находилась на хранении у соседей.

Глава 5. Единоверие в Кузнецке.

Наряду с белокриницкими и поморской общиной в 1913 году в городе образовывается небольшая единоверческая община. Предполагалось строительство в городе церкви, но начавшаяся в 1914 году первая мировая война, а затем октябрьский переворот 1917 года, не дали осуществиться этим планам. И только через 100 лет в городе Кузнецке в 2013 году Епископом Серафимом (Домниним) был освящён престол в единоверческой церкви.

¹ «Календарь поморской церкви» - 2009. – С. 79.

С назначением правящим архиереем на Кузнецкую епархию владыки Нестора в 2014-2015 годах состоялись архиерейские богослужения древнерусским чином, в которых участвовало духовенство и гости из разных епархий Русской Православной Церкви. Очень интересную мысль о роли современного единоверия находим в словах митрополита Иллариона (Алфеева): «Несколько столетий назад была предпринята попытка изменить цивилизационный код наших предков, привить им иную культуру и иные ценности. Это закончилось неудачей, а во многом и трагедией. Нужно было многого лишиться, чтобы теперь понимать, насколько важно и полезно обращаться к нашим духовным истокам, обращаться к той традиции, которая сохраняется и в нашей Церкви. Это важное, большое и миссионерское дело, потому что направлено оно на сближение с нашими братьями и сёстрами, находящимися до сих пор в отделении от церковного общения.

Мы никого не должны осуждать, никого не должны пытаться насильственно к себе привлечь. Но мы должны уметь служить так, как служили наши предки. Совершать богослужения по старому обряду – это не только своевременно, но и современно. Потому что старый обряд, как и всякий эталон, не устаревает. Это показывает тот интерес к старому обряду и к каноническому церковному искусству, который не умирает в нашем обществе. Не случайно сегодня так много хоров, исполняющих песнопения знаменного распева. Не случайно господствующим стилем в нашей иконописи сегодня является всё-таки именно канонический, а не академический. Старый обряд продолжает оставаться очень значимым свидетельством того, каким должно быть церковное искусство и каким должны быть церковные обряды – соединяющие нас с Господом, восставляющими на молитву¹.

¹ Сборник выступлений и интервью митрополита Иллариона (Алфеева) «Церковь открыта для каждого» . – Минск. – 2011. – С.123-124.

Летчик-кузнечанин Кулагин Владимир Тарасович

*Галиев Ренат Наилевич,
учащийся 9 класса МБОУ СОШ № 17*

Введение

Наступает историческая и трагическая дата 22 июня... Прошло уже 75 лет с начала крупнейшей в Мировой истории войны, которую называли Восточная, Мировая, Великая, Вторая... но имя ей война. Миллионы солдат и офицеров стояли под ружье с начала Второй Мировой. Десятки миллионов с начала Великой Отечественной войны. Сотни тысяч мальчишек и девчонок стремились на фронт в качестве бойцов, солдат, медсестер и связисток. Кто-то попал... и не вернулся... многие стали инвалидами... многие до конца жизни во сне каждую ночь шли в атаку... что сказать... это война. В исторической литературе много можно найти про артиллеристов, танкистов, связистов на фронте, на страже и защите нашей Родины, но есть и те, чьи имена несправедливо забыты.

Сегодня история хранит еще много несправедливо забытых воинов, которые не менее достойны звания если не героя Советского Союза, то, по крайней мере, звания героя Отечества, Родины. Вспомним всех летчиков - кузнечан, забытых участников Великой Отечественной войны.

Работа посвящена летчику Кулагину Владимиру Тарасовичу, которого история забыла вспомнить на своих страницах.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить архивные данные в ЦАМО

- выявить всевозможные данные о летчике-кузнечанине Кулагине В.Т., который был награжден за свои боевые подвиги.

Данное исследование является промежуточным результатом, частью исследовательской работы, т.к. многие сведения, касающиеся участия кузнечанина в войне, пришлось собирать по крупицам. Мной было проработано около 1000 наградных листов. Все они связаны с боевыми подвигами кузнечан. Несколько из них касались Кулагина В.Т.

Основными источниками по участию летчика-кузнечанина в Великой Отечественной войне стал интернет-источник, сайт «Подвиг Народа». Благодаря многолетней работе этого сайта миллионы людей смогли найти своих отцов, дедов. Сайт снабжен сканированными наградными листами из Центрального архива Министерства обороны. Удобен поиск информации.

Так же использовались в работе документальные книги и статьи по истории Великой Отечественной войны, в том числе и региональные.

История помнит

В одном из интервью глава города Кузнецка Сергей Златогорский говорил о летчике: «Владимир Кулагин относится к когорте летчиков-истребителей начала войны, которые выполнили самую трудную задачу: заслонили собой небо нашей Родины в то время, когда было наиболее тяжело» .

Владимир Тарасович Кулагин родился в селе Козляковка Кузнецкого районе Саратовской губернии 31 июля 1913 года, учился в родном селе. Отучившись 5 классов, поступает в Кузнецкое училище. Там в те годы готовили токарей, слесарей и рабочих других специальностей. Работал в сельском хозяйстве. В это же время он начал осваивать летное боевое дело в ОСОАВИАХИМе. Окончив училище в 1933 году,

Владимир Тарасович работал два года в городе Бузулуке на местном заводе, и уже в 1935 году поступает в военную авиационную школу города Чкалова (Оренбург). Окончил обучение в звании офицера – лейтенанта. Будучи в звании летчика-истребителя стал инструктором в той же летной школе.

Смотришь на фронтовую фотокарточку, где запечатлен храбрый летчик Владимир Кулагин. Тяжело представить, что это такое - боевое небо, фронтовое небо... Войну Кулагин встречает в городе Сталинграде, в летном училище. Война разлучила его с супругой Екатериной Петровной. Его инструкторский опыт еще в Чкаловской школе пригодился и на фронте. Осенью 1941 года немецко-фашистские войска подошли к Ростову. Сформированный в городе Сталинграде 248 истребительный авиационный полк из стоявших на вооружении самолетов "И-16", "И-15-бис", "И-153" и "ЯК-1" был направлен на защиту неба в Приазовье, в район городов Ростов, Батайск, села Кулешовка в состав Закавказского фронта. В 248-м полку 4 воздушной армии проходил свою военную летную службу старший лейтенант Кулагин. Вражеская авиация, используя значительное превосходство в воздухе, наносила бомбовые удары по наземным войскам и по нашим городам. Владимир Кулагин в начале войны принимал участие в качестве начальника звена, а уже к концу 1941 года как заместитель начальника эскадрильи. Однополчанин подполковник Цветков пишет: «Кулагин был хорошим летчиком-истребителем, умелым тактиком... Бывали дни, когда Владимир Тарасович мог уничтожить три-четыре фашистских самолета. А однажды с разницей в один день летчик шел на таран в особо сложных для него условиях». 11 ноября 1941 года в составе звена вместе с еще одной легендарной личностью - А.И. Новокшненовым Кулагин сбил первый вражеский бомбардировщик «He -111» в районе села Кулешовка- г.Азова. Это был незабываемый день для советского летчика. 28 ноября того же года, летчик Кулагин возвращаясь с боевого задания, принял бой с вражеским «He – 111». Из-за отсутствия боеприпасов на борту решил на таран, используя винт машины. Приблизившись к бомбардировщику, Владимир Тарасович винтом раздробил вражескую машину, которая через некоторое время сама взорвалась из-за детонации бомб на борту. После тарана сумел сохранить свой истребитель "И-16". История такого ещё не видела. Правильно писал подполковник Цветков в своих воспоминаниях: «... А однажды с разницей в один день летчик (лейтенант Кулагин – ред.) шел на таран в особо сложных для него условиях». Уже 30 ноября, используя таран, смог уничтожить немецкий Юнкерс-88, раздробив его хвостовую часть. За этот подвиг был награжден орденом «Красного Знамени». Каждый раз Владимир Тарасович после выполнения приказов в добром здравии возвращался на аэродром.

Однако роковая судьба настигла летчика. В марте 1942 года он погиб при налете вражеской авиации на аэродром, где располагался он и его самолет. Похоронен с великой почестью в городе Купянск Харьковской области. На боевом счету Владимира Тарасовича 4 уничтоженных самолета противника и сотни солдат и офицеров.

Многие родственники нашего героя пошли по военному пути. В семье Кулагиных шесть поколений военных. Честь и хвала поколению защитников Отечества. Именем героя назван переулок в селе Кулешовка, улица города Батайска. Его имя выбито на обелиске в г. Азове; монументе около села Кулешовка Ростовской области. Это - символическая стена в форме крыла самолета с барельефами экипажа. В центре памятника изображён капитан Владимир Тарасович Кулагин. Имя его выбито на памятной стене Холма Славы города Кузнецка.

Заключение

Участников Великой Отечественной войны осталось совсем мало, а тем более летчиков. При сборе данных об участниках войны в МБОУ СОШ № 17 мы получили от почтенных бабушек наших школьников много копий старых фотографий кузнечан ,

документов, наградных листов.

Сегодня тяжело представить, что чувствовали тогда жители Кузнецка, слушая по радио сообщение об объявлении войны. Что чувствовал летчик, совершая маневр и подбивая врага в небе. Сегодня мирное небо над нашими головами благодаря солдатам и офицерам, летчикам и танкистам, медсестрам и ополченцам, тыловикам и многим другим... в том числе тем, которые родились, росли и призывались в родном Кузнецке. Увидев старого седого человека с орденами не только на 9 мая, но и в другие дни, не стесняйтесь поклониться ему в ноги и сказать спасибо за Отечество, за спасенные души миллионов людей, за Победу в страшнейшей войне за всю историю человечества.

Одним из них был Кулагин Владимир Тарасович. За свои военные подвиги был награжден Орденом Ленина и Красного Знамени. В наградном листе написано, что присвоено звание Героя Советского Союза, однако даже посмертно он не получил своей награды.

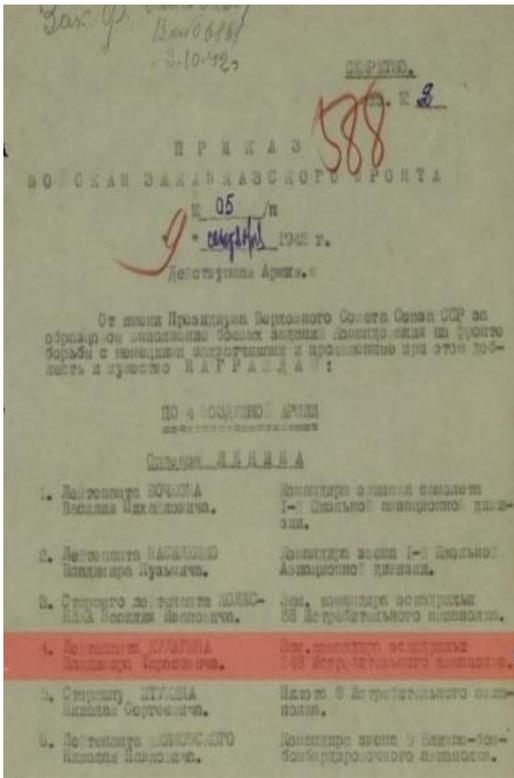
Я хочу, чтобы историческая справедливость восторжествовала. Необходимо добиться, чтобы Кулагину Владимиру Тарасовичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Так же предлагаю установить памятный бюст нашему земляку на Холме Славы.

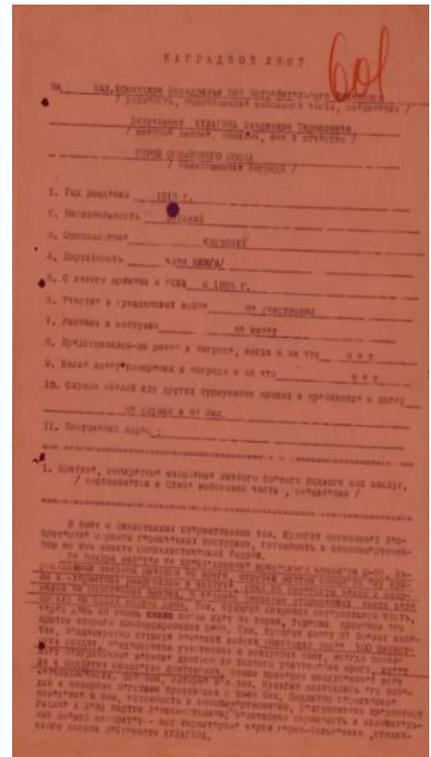
Октябрь 1941г. Лётчик В.Кулагин

Стена у с. Кулешовка.
В центре изображен летчик
Кулагин Владимир Тарасович

Приказ о награждении Кулагина
Орденом Ленина от 9 сентября 1942 года

Наградной лист Кулагина Владимира

Из истории текстильного машиностроения Кузнецка

*Грошева Светлана, Никифоров Артём,
студенты ГА ПОУ ПО «ККЭТ»*

Славу предприятия создают люди. Славу предприятию приносит качество и нужность продукции, которую оно выпускает. Само предприятие существует до тех пор, пока существует спрос на его продукцию, а спрос будет до тех пор, пока продукция эта отвечает конъюнктуре рынка. А создать, произвести и выпустить такие изделия невозможно без коллектива единомышленников.

Начиналось же все более ста лет назад, в 1891 г. с создания мещанином Иваном Степановичем Шульпиным механической мастерской, которая была единственной в своем роде среди множества кузниц, кожевенных, маслобойных, литейных и других заведений Кузнецка конца девятнадцатого века.

Благодаря архивным изысканиям, свидетельству очевидцев мы узнаем, что дела мастерской шли неплохо. В 1893 году за участие в сельскохозяйственной выставке, где И. С. Шульпин выставлял плуги, молотилки и просорушки, механическая мастерская была награждена Саратовским губернским земством Серебряной медалью.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции станочный парк механического завода насчитывал 25 единиц оборудования, приводную часть которого составляли трансмиссии и контрприводы.

На общем собрании рабочие избрали коллегиальное руководство в составе механика В. Г. Зиновьева, слесаря А. И. Казаковского и В. И. Шурыгина. Само предприятие стало именоваться городским машиностроительным заводом.

Лишь к концу 1918 года завод понемногу стал производить плуги, соломорезки, оси для телег. Было решено немедленно перевести его на место пивоваренного завода Бийко. На этом месте сейчас заводские корпуса на улице Белинского.

Уже в 1921 году коллектив в 60 человек стал изготавливать сеялки и веялки, нефтяные двигатели до 15 лошадиных сил, конные приводы к молотилкам, маслобойные прессы.

В 1925 году общее собрание рабочих и служащих решило присвоить заводу имя «Возрождение». В самом деле, предприятие как бы заново возродилось после разрухи, увеличило свою мощь.

С 1925 года завод надолго связывает себя с изготовлением оборудования для текстильной промышленности, начав изготавливать 33 вида запасных частей. Сюда входили и литье чугунное и медное, и изготовление цепей, винтов, подшипников, зубчатых колес, муфтчек и т. д.

К началу 1941 года количество работающих на «Возрождении» не превышало 350 человек. Но что это были за люди! До сих пор помнят ветераны имена модельщиков Мартынова и Мельникова, формовщиков Титова, Андреева, слесарей Горшенина, Дружняева, Харитонова... Всех и назвать невозможно.

Основную роль в становлении завода сыграл первый директор Виктор Гаврилович Зиновьев.

Под его руководством возродился первый в Кузнецке машиностроительный завод.

22 июня 1941 года — этот день навсегда останется черным днем в истории нашего государства. В один миг изменился мир, разрушилась привычная жизнь, на долгие годы в сердцах людей поселилось горе.

Не легче, чем на фронте, было и в тылу. Завод переходил на выпуск военной продукции, а мужчин заменяли женщины и подростки.

В августе сорок первого из Клинцов был эвакуирован завод текстильного машиностроения с оборудованием и рабочими, в сентябре прибыли эвакуированные машиностроители из Орла.

Три завода слились в один и получили номер №748. Начиная с октября 1941 года и до последних дней войны завод №748 выпускал минометы, мины к ним и авиационные бомбы. Немногочисленный коллектив конструкторов и технологов работал с большим напряжением, чувствовалась острая нехватка кадров.

Но уже в 46 были освоены и запущены в производство однопроцессная машина ОТ-3 и горизонтальный разрыхлитель ГР-2.

Одна из главных ролей отводится здесь Михаилу Павловичу Дворникову, конструктору по призванию, Лауреату Государственной премии СССР за создание в соавторстве с Б. А. Беляевым разрыхлительно-трепального агрегата. Были изготовлены новые трепальные машины марки МТ.

Шестидесятые годы: создан автоматический питатель, пневматический распределитель.

Семидесятые годы: создан агрегат для переработки искусственных волокон и получения нетканых материалов. Восемидесятые: начато серийное производство новой (базовой) трепальной холстовой машины МТ с производительностью 300 кг/час.

Всего же было освоено за эти годы 13 новых марок текстильных машин.

Для развития текстильного производства строится штамповочный участок в заготовительном цехе, ведется реконструкция 7-го с внедрение поточного литья сварки и сборки штампованных конструкций. Проведена реконструкция чугунолитейного участка, расширяется сборочный цех. Реконструированы гальванический участок и цех цветного литья.

Кузнецкий завод текстильного машиностроения — это не только - текстиль. В 1978 году на краю города вырос новый производственный корпус — цветнолитейное производство. Здесь лили «платформу» и «рукав» для швейных машин,

Машины с маркой «Кузтекстильмаша» в разное время экспортировались в 34-государства. Среди стран-заказчиц были не только Польша, Чехо - Словакия, Болгария, но и Греция, Турция, Франция и др.

В двух корпусах 4-го цеха выпускали светильники, бытовые электроточила, самые различные замки, садовые тележки и детские автомобили.

Гордостью цеха был десятилетний выпуск стиральных машин марки СМР- 1,5. Прекратился их выпуск «в связи с перепроизводством в масштабах страны» по решению вышестоящих организаций.

В настоящее время налажено производство сельскохозяйственных сеялок и садовых тележек. Былой славы заводу не вернуть. Время и стихийный рынок уничтожили уникальный завод и его трудоспособный, творческий коллектив.

Протоиерей Василий Индустриев- хранитель православной веры в Кузнецке в 20-е годы XX века

*Праслова Арина,
ученица 11 "А" класса
МБОУ СОШ № 5 г. Кузнецка
Пензенской области*

Введение

В нашем городе всегда были истинные служители Церкви, выполнявшие свою высокую миссию несмотря на все испытания и трудности на их поприще. Священники-подвижники - это тот идеал, который соответствует евангельскому образу «пастыря доброго» и народному представлению о нем. Благодаря их самоотверженному служению Церковь осуществляла свои задачи, а люди приобщались к православной культуре, постигая христианские истины.

Цель работы: исследование особенностей церковной жизни и деятельности Кузнецкого священнослужителя Василия Ефимовича Индустриева, определение степени ознакомленности общественности с личностью Василий Индустриева.

Исходя из цели, были определены следующие **задачи:**

1. На многочисленных примерах из разнообразных источников рассмотреть некоторые стороны многогранной жизни и деятельности нашего земляка Протоиерея Василия Индустриева, который представлял собой истинного пастыря как для прихожан, так и для других членов причта.

2. Изучить мнения современников и воспоминания церковнослужителей о Протоиерее г.Кузнецка Василии Индустриеве.

3. Распространить сведения о заслугах Василия Индустриева.

Методы исследования

-Изучение статей Епархиальных ведомостей в Государственном Архиве Пензенской области.

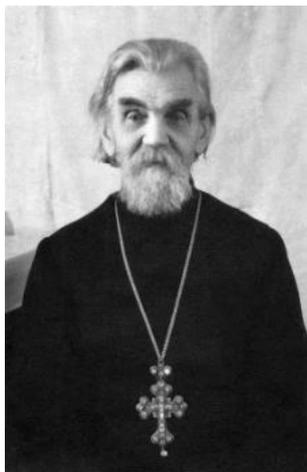
-Изучение монографий, статей краеведов, книг по краеведению.

-Беседы с местными жителями и служителями Церкви.

Гипотеза: я предположила, что память о служителях Церкви навеки остается в сердцах ее прихожан.

В наше непростое время, когда идет поиск национальной идеи, когда встает вопрос о духовном возрождении России и много говорится о том, кто должен возглавить это возрождение, - обращение к темам «русское православие», «русские священнослужители» представляется современным, важным и актуальным. Тем более оно интересно на примере нашего земляка Протоиерея Василия Индустриева.

Материал этой работы можно использовать на классных часах, на уроках истории, а также в просветительских беседах в воскресных школах.

Первые шаги к священству

Василий Ефимович Индустриев родился 2 (старый стиль) марта 1886 года в семье псаломщика церкви села Базарный Карабулак Вольской округи Саратовского края. В 1904 году окончил церковно-учительскую школу в селе Русский Качим Городищенского уезда Пензенской губернии. 28 июня 1904 года был назначен учителем церковно-приходской школы в село Дмитриевка Вольского уезда Саратовской губернии. Церковно-приходские школы были при храмах и должны

были утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания. В школах крестьянские дети обучались чтению, письму, первым четырем действиям арифметики, Священной истории, краткому катехизису. На учительском поприще Василий Ефимович трудился по 1906 год.

Но желание посвятить себя служению Церкви Христовой не оставляло его. По собственному прошению 10 января 1907 года Преосвященным Гермогеном Епископом Саратовским Василий Ефимович был посвящен в сан псаломщика. И началом его пастырского служения стал Александро-Невский Кафедральный собор города Саратова. В 1908 году 25 июля Василий Ефимович венчался с девицей Антониной Михайловной Любомировой, дочерью присяжного поверенного. В этом же году 15 августа по резолюции Преосвященного Гермогена Епископа Саратовского Преосвященным Палладием Епископом Вольским Индустриев был рукоположен в сан диакона к Иоанна-Предтеченской церкви села Увека Саратовской губернии.

Василий Ефимович Индустриев и его служение Кузнецку

Следующее перемещение навсегда связало судьбу Василия Ефимовича Индустриева с судьбой Кузнецка и Кузнецкого уезда. 10 марта 1910 года Преосвященным Гермогеном Епископом Саратовским он был определен диаконом в Вознесенскую церковь города Кузнецка и назначен окружным миссионером.

20 января 1917 года Преосвященным Палладием Епископом Саратовским и Царицинским рукоположен во священника и назначен к церкви во имя Святителей Московских села Верхозим Кузнецкого района. Одновременно он исполнял обязанности директора и законоучителя Верхозимского начального училища. 23 января 1918 года вышел декрет Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви. Начались гонения на священнослужителей. Они были лишены всех гражданских прав. В 1922 году в самой Русской Православной Церкви возникла смута, так называемое «обновленчество». Это движение было направлено на свержение канонов церкви, на отступление от сложившихся обычаев церковной жизни. Обновленцы получили поддержку советской власти. Православные храмы захватывались реформаторами. Василий Ефимович оставался убежденным приверженцем истинного учения церкви.

Для укрепления позиций сторонников канонической церкви 4 июня 1922 года Преосвященным Иовом Епископом Вольским в Вознесенскую церковь города Кузнецка был возвращен Индустриев Василий Ефимович. В стране свирепствовали голод, разруха. И даже в зимние холода отец Василий проводил богослужения, хоть и в отдельных пределах храма. Вместе с народом священнослужители переносили все

лишения. Жили буквально на мизерные подаяния. Но когда встал вопрос о ремонте храма, то не только клир, но и прихожане храма поддержали отца Василия. Все средства, собранные храмом, были направлены на ремонт здания, многие работали безвозмездно. Это был 1928 год.

Операция по разгрому Истинной Православной Церкви.

С конца 1928 года по всей стране началась масштабная операция по разгрому Истинной Православной Церкви. В 1927 году митрополит Сергей при поддержке государственной власти, присвоив себе права Патриарха, основал церковное управление из своих единомышленников и принял решение подчинить деятельность церкви сталинскому режиму. Но не всё духовенство согласилось признать власть богоборческого большевистского режима над церковью. В Русской православной церкви произошел очередной раскол. Часть епископов во главе с митрополитом Иосифом создали управление канонической Истинной Православной Церкви и вышли из подчинения Патриарха Сергея. По всей стране создавались отделения Истинно Православной Церкви. Священники, оставшиеся верными канонической церкви, выступали против закрытия церквей, снятия колоколов, во время богослужений поминали всех пострадавших от советской власти как мучеников за веру Христову, не прославляли в храмах большевистский режим. Соблюдали тайну исповеди и не доносили на своих прихожан. Индустриев Василий Ефимович был таким священником, он пользовался авторитетом и любовью у прихожан. А это шло вразрез с политикой советской власти, объявившей ликвидацию духовенства, как класса. Религиозные организации объявлялись единственно легальной контрреволюционной силой, пользующейся влиянием в массах. Богослужebная деятельность Истинной Православной Церкви была признана антисоветской, последовали аресты наиболее авторитетных церковнослужителей и поддерживающих их прихожан.

29 сентября 1929 года Индустриев Василий Ефимович был арестован. Ему предъявили обвинение в антисоветской деятельности в составе церковно-монархической группы из 70 человек. Да, это были действительно истинные служители Церкви и истинные христиане. И сфабрикованными обвинениями советская власть сводила с ними счеты.

Арест Василия Ефимовича Индустриева

20 декабря 1929 года отец Василий был по постановлению тройки ОГПУ приговорен к 5 годам заключения по 58 статье. Наказание Василий Ефимович отбывал в печально известном лагере в городе Караганде, так называемом «Карлаге». «Карлаг» (1930- 1959) — один из крупнейших исправительно - трудовых лагерей ГУЛАГа, располагавшийся на территории Карагандинской области Казахстана. Заселение Казахстана и создание промышленных центров требовало создания железнодорожного сообщения с центральными районами России. Первый этап «Карлага» был отправлен для строительства железной дороги от Акмолинска до Караганды. Условия, при которых работали люди, были нечеловеческие. Тем, кто не справлялся с нормой, урезали паек. Изнеможенные люди падали замертво. Тела мертвых клали прямо в железнодорожную насыпь и засыпали грунтом. В мае 1931 года железная дорога была закончена и сдана в эксплуатацию. «Карлаг» располагал реальной властью, оружием, транспортными средствами, содержал почту, телеграф. Он состоял из 26-ти «точек», расположенных в радиусе от 2 до 400 км. В «Карлаге» работала выездная коллегия Карагандинского областного суда. Приговоры исполнялись на местах. Приговоренных ставили на колени перед вырытой другими заключенными ямой и стреляли в затылок. Расстрелянные брались на списочный учет,

личные дела уничтожали. Хозяйство «Карлага» процветало. В «Карлаге» содержались известные всему миру ученые, военачальники, деятели культуры, политики, люди духовного звания, монашествующие. В таких условиях Индустриев Василий Ефимович пробыл долгих и страшных 5 лет, в марте 1934 года он был освобожден.

Назначение настоятелем в Казанский храм города Кузнецка

27 апреля 1934 года Преосвященным Серафимом Епископом Кузнецким Индустриев Василий Ефимович был назначен настоятелем в Казанский храм города Кузнецка. Построенная в 1886-1890 годах на средства Покровского приходского попечительства небольшая кирпичная кладбищенская церковь во имя Казанской иконы Божией Матери оставалась к тому времени в Кузнецке единственной.

Люди, помнившие священника по Вознесенскому храму, шли к нему кто за благословением, кто за советом. Приходилось отпевать умерших, а порой, несмотря на запреты, и крестить детей. Однако пять лет каторжного труда и нечеловеческих условий сделали свое дело. Здоровье Василия Ефимовича было подорвано. Но дух его не был сломлен. Он по-прежнему оставался истинным православным священником, чтущим все каноны Христовой Церкви. В 1936 году началась новая волна репрессий. И над опальным священником вновь нависла угроза ареста. Прослужив 2 года настоятелем Казанского храма, отец Василий был вынужден подать прошение об увольнении за штат. 25 февраля 1936 года по слабости здоровья Преосвященным Иринеем Епископом Куйбышевским почислен за штат. Он уехал в Ленинградскую область к родственникам, где и проживал до 1944 года. О жизни Василия Ефимовича в эти годы неизвестно, сам он об этом нигде не писал. Известно только, что он находился на учете у Ленинградского Митрополита Алексея.

Церковь в годы Великой Отечественной войны

Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, первым к пастырям и русскому народу обратился с посланием Патриарх Русской Православной Церкви. Он призвал всех на защиту Отечества и благословил предстоящий всенародный подвиг. С начала войны каждый день в уцелевших храмах совершались молебны о победе русского воинства. Церкви вновь были полны прихожанами. Она давала людям силы выстоять в нелегкой тыловой жизни, от церкви исходила вера в победу. К концу 1943 года наступил переломный момент в отношении государства к Русской Православной церкви. Было принято решение об открытии новых храмов и об укреплении уже действующих. К началу войны в Кузнецке оставался действующим только кладбищенский храм Казанской иконы Божьей матери с одним священником. 14 июля 1944 года Преосвященным Кириллом Епископом Пензенским и Саранским был назначен вторым священником Индустриев Василий Ефимович.

Православная церковь всегда разделяла судьбу народа. Духовная помощь, моральная поддержка церкви в годы Великой Отечественной войны неизмерима. Деятельность церкви не ограничивалась только богослужением, одним из основных направлений был сбор средств на разные патриотические цели. За 3 первых квартала 1944 года средства Казанской церкви были отчислены: в Фонд помощи семьям военнослужащих - 315 тысяч рублей; в Фонд инвалидам – 80 тысяч рублей; на подарки бойцам – 10 тысяч рублей; на 3-й военный государственный займ – 300 тысяч рублей; на благоустройство кладбищ – 50 тысяч рублей; сдано облигаций займа – 500 тысяч рублей; сдано билетов денежно-вещевой лотереи – 10 тысяч рублей. В 1-ом квартале 1945 года в Фонд помощи семьям военнослужащих перечислено 100 тысяч рублей. Во 2-ом квартале: в Фонд помощи семьям военнослужащих - 40 тысяч рублей; инвалидам – 45 тысяч рублей; 4-й военный государственный займ (наличными) – 537 тысяч рублей; внесено облигациями – 500 тысяч рублей. Настоятель храма протоиерей Авраамий Петрович Михайлов после окончания войны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 годы». Вторым священником Казанской церкви Индустриев Василий Ефимович Преосвященным Михаилом Епископом Пензенским 21 июля 1945 года возведен в протоиереи. В Православной церкви это - титул, даваемый лицу белого духовенства как награда. И этот титул давался только настоятелю храма, а Индустриев был только вторым священником. И тем не менее, ему этот титул по согласованию с Патриархом был присвоен.

Награды.

В 1949 году Епископ Пензенский и Саранский Кирилл, характеризуя Василия Ефимовича, писал: «Протоиерей Индустриев В.Е. поведения отличного. По службе аккуратен. В семейной и бытовой жизни безупречен. Трезв и со всеми обходителен». В 1952 году 25 марта был издан Указ Архиепископа Пензенского и Саранского Кирилла: «Согласно моему представлению резолюцией Его Святейшества Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, от 14 марта 1952 года за выслугу лет и безупречную деятельность на благо Святой Православной Церкви Вы удостоены награждения ко дню Святой Пасхи палицей».

В марте 1956 года Василий Индустриев был назначен настоятелем Казанского храма и благочинным 2-го округа. Это был сложный период. Деятельность церкви контролировалась Советом по делам Русской Православной Церкви. Построение коммунистического общества не предполагало религиозное сознание. Церковь вновь приготовилась надеть на себя мученический венец. У населения перед опасностью снова остаться без храмов и священников резко пробудилось религиозное сознание. Люди массово крестили детей, на богослужениях храмы были полны прихожан. Стремление духовенства содержать храмы в порядке, затраты на украшение дома Божьего советской властью не одобрялись. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области писал: «Все эти затраты в большинстве случаев производятся с одной лишь целью – сделать церкви и проводимые в них церковные службы привлекательными для населения. Духовенство и служители церкви в последнее время стремятся увеличить число верующих, для чего

приводят церкви в порядок, усиленно занимаются их ремонтом, создают в них благолепие, чистоту, организуют хоры, торжественные службы, усиленно занимаются проповедничеством религиозного учения». Но, не смотря на это, в 1956 году стараниями отца Василия была капитально отремонтирована Казанская церковь города Кузнецка, вокруг другой Параскевинской построили каменную ограду. По представлению Епископа Пензенского и Саранского Леонида Святейшим Алексеем Патриархом Московским и всея Руси 26 марта 1957 года за выслугу лет и безупречную пастырскую деятельность на благо Святой Православной Церкви настоятель Казанской церкви протоиерей Индустриев Василий Ефимович был удостоен награждения ко дню Святой Пасхи Крестом с украшениями.

В 1960 году в Пензу был определен епископ Феодосий. Он занял жесткую позицию в отношениях с государством, отстаивая интересы Церкви. Особое внимание Феодосий обращает на укрепление кадров духовенства. Проводит инспекции, вмешивается в дела настоятелей церквей. Неоднократно бывал и проводил богослужения в церквях города Кузнецка. В связи с этим очень ценна характеристика, данная Епископом Феодосием, настоятелю Казанского храма протоиерею Василию Ефимовичу Индустриеву в 1961 году: «Один из лучших, примерных и заслуженных пастырей Пензенской епархии. С большим усердием проходит свое пастырское служение, отличаясь добрым христианским настроением и нравственной жизнью. Усердно и благоговейно совершает богослужения. Чуток и внимателен к духовным нуждам своих прихожан. Заботится о благоуукрашении своего храма (вникает глубоко в церковно-хозяйственную жизнь прихода, зорко наблюдая за сохранностью церковных средств и за использованием их по назначению). Поведение безукоризненное. Семейная жизнь безупречна. Работает над повышением своего духовного уровня. Уважаем и любим приходом, в котором служит уже 17 лет». 27 марта 1961 года, по представлению епископа Феодосия, протоиерей Василий Индустриев за усердное служение святой Православной Церкви Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием ко дню святой Пасхи 1961 года был награжден Патриаршей грамотой.

16 апреля 1962 года по представлению епископа Феодосия протоиерей Василий Индустриев за усердное служение святой Православной Церкви Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием ко дню святой Пасхи 1961 года был награжден митрой.

Протоиерей, награжденный митрой за особые заслуги перед Церковью, именуется митрофóрным.

Последние годы жизни

В 1962 году отцу Василию исполнилось 76 лет. Годы тяжелых испытаний и возраст сказались на здоровье. Тяжелая болезнь ног стала причиной ампутации левой ноги. Немного окрепнув после операции, Василий Ефимович продолжил служение. Он не мог без своего храма, своих прихожан, которые любили своего батюшку и молились за его здоровье. В послужном списке Индустриева Василия Ефимовича за апрель 1963 года за подписью епископа Феодосия имеется запись: «Один из лучших пастырей округа: трезв скромен, исключителен; не смотря на преклонный возраст добросовестно совершает богослужения и требы. С верующими вежлив и обходителен.

Заслуживает всяческих поощрений». Однако болезнь прогрессировала, и пришлось ампутировать и правую ногу. 31 декабря 1964 года митрофорный протоиерей был уволен за штат.

Индустриев Василий Ефимович скончался 19 января 1970 года и похоронен у Казанской церкви. В рапорте Благочинного II округа, настоятеля Казанской церкви протоиерея Феодосия Архиепископу Пензенскому и Саранскому Иллариону значится: «...За 60 лет жизни и служения его в Кузнецке местные христиане полюбили его как ревностного пастыря, чуткого и внимательного к нуждам верующих, усердного молитвенника. Поэтому во множестве провожали его тело от дома до храма и присутствовали на его отпевании и погребении. Гроб с телом покойного был внесен в храм вечером 21 января, после чего были отслужены заупокойная вечерня и утрення. Соборно утром 22 января была совершена заупокойная литургия и отпевание. Погребение совершено на погосте возле храма мною в соучастии протоиерея Кирилла Фоминых, священника Алексея Фадеева, священника Николая Путинцева. В лице отца Василия Святая церковь лишилась искренне религиозного, опытного и интеллигентного пастыря. Его примерный образ вечно будет жить в сердцах нас пастырей и его бывших духовных чад».

Составитель: Кулахмедова Л.Г., директор МБУ «Кузнецкая ЦГБ им. А.Н.Радищева»

Дизайн-вёрстка: Суетина О.В., библиотекарь МБУ «Кузнецкая ЦГБ им. А.Н.Радищева»